

Б. ЧИРКОВ: «ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ АКТЕРА...»

ТЕЛЕВИДЕНИЕ: ЧЕТВЕРГ,
12 АВГУСТА, 1 ПРОГРАММА,
21.30; «ВОСТОК» — 17.50;
«ОРБИТА» — 4.10; 11.50 и
19.30 (цв.)

РАДИО: ПЯТНИЦА, 13 АВГУСТА,
1 ПРОГРАММА, 19.30;
1 «ЗС» — 17.15; 1 «ВС» — 15.15;
1 «ДВ» — 12.45

— «...наблюдать и запоминать. Удача работы актера в том, насколько правдиво, верно представляет он своего нового героя, насколько удачно и правильно выбрал он в жизни образы... Главное в искусстве — увлекательно и правдиво донести до зрителя идеи, а образы подскажет сама жизнь. Иногда это приходит на первых репетициях, тогда все остальное — дело времени. Иногда на это уходят месяцы: роль, как говорится, не выходит. Наступает пора радостных и мучительных поисков, проб, пока, наконец, не станешь двойником образа, не почувствуешь свое кровное с ним родство».

Эти слова актера очень точно отражают творческий процесс поисков сценической органичности, простоты выразительных средств, подчиненных самому главному — мысли. В его большой артистической жизни бывали роли, в которых зритель, как говорится, глазами своим не верил, настолько неожиданные, порой изощренные, озорные грим и

манеру речи предлагал исполнителю. И все-таки, не будучи пресловутым «типажом», Борис Чирков почти всегда узнаваем. Что это — достоинство или недостаток, определенный принцип или случайность?

Чирков принадлежит к тому поколению советских мастеров сцены и экрана, которые самой своей индивидуальностью — человеческой и артистической — выражают определенный склад личности.

Именно поэтому мысль, идея, «зерно» сценического образа волнуют Чиркова больше, чем поиски характерности, грима, костюма, виртуозных актерских «приспособлений». Простота и цельность, мужественная доброта и серьезность по отношению к приспособленчеству, абсолютное неприятие фальши — таковы его лучшие театральные и экранные персонажи. Поэтому Чиркову удавались такие, скажем, образы, как большевик Максим в трилогии о Максиме или герой Герасимовского фильма «Учитель». Чирков

играет только то, что совпадает с его собственной человеческой и артистической индивидуальностью, и потому ему удается стать «двойником» образа даже тогда, когда он предстает в классической, костюмной роли...

А как же, спросит зритель, обстоит дело, скажем, с японцем Танакой в «Волочаевских днях», с хитрым крестьянином в «Чапаеве», Паташоном, которого он в молодости играл на астраде, Самозванцем в «Борисе Годунове», Миколой Задорожным в «Украденном счастье», Лебедевым в чеховском «Иванове»? Разве и тут, виртуозно меняя амплуа, раскрывая, казалось бы, чуждые ему характеры, «озорничая с гримом», Чирков ухитрялся оставаться самим собой? А его незабываемый Кузовкин в тургеневском «Нахлебнике» и еще множество ролей, казалось бы, ни с какой стороны не могущих подвинуть актера на поиски «кровного родства» с персонажем?..

Однако те, кто знает Бори-

са Чиркова не только по экранным, но и по сценическим и радиороботам, уверенно ответят: да, он «ухитрялся» и здесь отыскать это «родство», и здесь стать «двойником» образа. Как он это делает — тайна актерского мастерства, которое не исчерпывается однажды удачно найденным. И все-таки он всегда остается самим собой. И это еще одна, самая радостная загадка его творческой индивидуальности — оставаться в самых сложных, требующих изощренного искусства перевоплощения ролях самим собой.

Ф. МАРИНИНА

В телевизионной передаче из цикла «Мастера искусств» вы увидите фрагменты из фильмов с участием Бориса Чиркова: «Возращение Максима», «Живые и мертвые», «Александр Пархоменко», «Чапаев», сцены из спектаклей «Нахлебник», «Заговор императрицы» и других.

В радиопередаче прозвучат очерк о творчестве артиста и сцены из спектаклей «Иванов», «Нахлебник», «Пока арба не перевернулась».

На снимке: Б. П. Чирков; кадр из фильма «Юность Максима».

«Говорится и показывается Москва?
1976, Чав, N32